

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 1-УД21-16-К3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 ноября 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Иванова Г.П.,
судей Абрамова С.Н. и Кондратова П.Е.
при секретаре Токаревой А.В.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А., потерпевшей К [REDACTED] (в режиме видеоконференц-связи), ее представителей - адвокатов Хомутова С.В. и Шевчука И.П., оправданного Буркова В.И. и его защитников - адвокатов Мельникова М.Л. и Осипова С.Ю. (в режиме видеоконференц-связи)

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам потерпевшей К [REDACTED] [REDACTED] и ее представителя - адвоката Хомутова С.В. на приговор Няндомского районного суда Архангельской области от 21 сентября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда от 3 декабря 2020 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 3 июня 2021 г.

Заслушав доклад судьи Кондратова П.Е. о содержании вынесенных в отношении Буркова В.И. судебных решений и доводах, приведенных в кассационных жалобах потерпевшей и ее представителя, заслушав выступления потерпевшей К [REDACTED] адвокатов Хомутова С.В. и Шевчука И.П., поддержавших кассационные жалобы, заслушав выступления оправданного Буркова В.И., его защитников - адвокатов Мельникова М.Л. и Осипова С.Ю.

возражавших против доводов кассационных жалоб, а также заслушав мнение прокурора Федченко Ю.А., настаивающей на удовлетворении кассационных жалоб и отмене оправдательного приговора с передачей уголовного дела на новое судебное рассмотрение, Судебная коллегия

установила:

по приговору Няндомского районного суда Архангельской области от 21 сентября 2020 г.

Бурков Валентин Иванович, родившийся [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 и п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

На основании п. 1 ч. 2 ст. 133, ст. 134 и ч. 3 ст. 302 УПК РФ за Бурковым В.И. признано право на реабилитацию, включающее в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в иных правах.

Гражданский иск К [REDACTED] о возмещении материального ущерба на сумму 85 228 рублей 16 копеек, компенсации морального вреда в размере 1 200 000 рублей, возмещении расходов, понесенных на оплату труда представителя, в сумме 25 000 рублей, а также иск заместителя прокурора Няндомского района Архангельской области в интересах Российской Федерации в лице территориального фонда обязательного медицинского страхования Архангельской области на сумму 164 578 рублей 32 копейки оставлены без рассмотрения.

Судом также постановлено снять арест, наложенный на принадлежащий Буркову В.И. автомобиль марки "Рено Сандеро", 2017 г. выпуска, стоимостью 668 080 рублей, и на находящиеся на банковских счетах Буркова В.И. в ПАО "Сбербанк" денежные средства в общей сумме 192 267 рублей 34 копейки.

По делу также разрешена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда от 3 декабря 2020 г. приговор в отношении Буркова В.И. оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 3 июня 2021 г. указанные выше приговор и апелляционное определение в отношении Буркова В.И. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе потерпевшая К [] выражая несогласие с оправдательным приговором и с последующими судебными решениями в отношении Буркова В.И., утверждает, что они вынесены с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. Заявляет, что судами, в нарушение требований ст. 87, 88, 297 УПК РФ, должным образом не были исследованы и оценены представленные стороной обвинения доказательства, выводы судов об отсутствии в деянии Буркова В.И. состава причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего К [] повлекшего по неосторожности его смерть, основываются, главным образом, на заключении № 51 комиссионной судебно-медицинской экспертизы, согласно которому признание причиной смерти К [] развития отека и набухания головного мозга, обусловленного наличием гематомы и кровоизлияний, не означает, что образование данных гематомы и кровоизлияний однозначно обусловлено травмой, поскольку имелся риск их самопроизвольного возникновения. Утверждает, что суды, положив в основу принятых ими решений заключение экспертизы № 51, в нарушение требований ч. 2 ст. 17 УПК РФ, наделили это доказательство заранее установленной силой и заведомым приоритетом по отношению к другим имеющимся в деле доказательствам, не дав им должной оценки. Указывает, что при проведении данной экспертизы были допущены процедурные нарушения, влекущие ее недопустимость в качестве доказательства, на что неоднократно обращалось внимание стороной обвинения. В частности, комиссией экспертов не были исследованы гистологические препараты трупа потерпевшего; данное исследование, результаты которого приобщены к заключению комиссии экспертов проведено врачом - судебно-медицинским экспертом Ф [], не входившей в состав комиссии экспертов и не предупрежденной об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ. Несмотря на многочисленные противоречия и неясности в заключении экспертизы, нарушения порядка ее проведения, ходатайства государственного обвинителя о признании заключения № 51 недопустимым доказательством и о проведении в соответствии со ст. 207 УПК РФ повторной экспертизы судами безосновательно отклонены. Также судом необоснованно и немотивированно отклонено ходатайство о допросе в порядке ст. 282 УПК РФ эксперта К [] для разъяснения данного ею заключения № 51, чем нарушено право стороны обвинения на представление доказательств и закрепленные в ст. 15 УПК РФ принципы равноправия и состязательности сторон. Указывает, что допущенные судом нарушения уголовно-процессуального закона, повлекшие незаконное освобождение Буркова В.И. от уголовной ответственности и нарушение гарантированного Конституцией Российской Федерации и п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ ее, как потерпевшей, права на защиту ее законных интересов и компенсацию причиненного ущерба являются существенными, искажающими саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия. Просит указанный приговор и последующие

судебные решения в отношении Буркова В.И. отменить, передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

Представитель потерпевшей адвокат Хомутов С.В., также выражая несогласие с постановленным в отношении Буркова В.И. оправдательным приговором, утверждает о надуманности доводов оправданного Буркова В.И. о том, что инициатором конфликта был К [REDACTED] а он лишь защищался от его действий, нанеся только один удар рукой по лицу потерпевшего. Считает, что суд необоснованно признал недопустимыми доказательствами заключения экспертов №№ 75-02/19, 344-02/19, 107-02/19. Вместе с тем настаивает на недопустимости заключения повторной судебно-медицинской экспертизы № 51, в котором сформулирован ничем не подкрепленный вывод о том, что кровоизлияния под оболочкой мозга "могли возникнуть спонтанно (самопроизвольно) и являться нетравматическими". Недопустимость указанной экспертизы также усматривает в том, что в нем отсутствует описание зоны травмы и имеющихся повреждений, нет объяснений того, почему у К [REDACTED] [REDACTED] возникли субдуральные гематомы при показателе МНО 4,45, тогда как ранее такие последствия не наступали, несмотря на неоднократные более значительные повышения показателей МНО. Отмечает, что экспертное заключение № 51, в основном, базируется на гистологическом исследовании эксперта Ф [REDACTED] [REDACTED] которая в состав комиссии экспертов не включалась, об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения не предупреждалась. Представитель потерпевшей также обращает внимание на то, что судом немотивированно были отклонены ходатайства потерпевшей стороны о вызове и допросе эксперта К [REDACTED] [REDACTED] и о назначении повторной судебно-медицинской экспертизы. Просит приговор, апелляционное определение и кассационное определение в отношении Буркова В.И. отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение.

В письменных возражениях на кассационную жалобу потерпевшей оправданный Бурков В.И. просит оставить ее без удовлетворения, а вынесенные в отношении него судебные решения без изменения.

Рассмотрев доводы кассационных жалоб потерпевшей и ее представителя, исследовав материалы уголовного дела и заслушав выступления сторон, Судебная коллегия полагает, что имеются достаточные основания для признания вынесенных в отношении оправданного Буркова В.И. судебных решений незаконными и для их отмены.

Согласно ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-

процессуального закона, повлиявшие на исход дела. При этом в силу ст. 401.6 УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Такого рода нарушения закона были допущены судами при рассмотрении уголовного дела в отношении Буркова В.И.

Согласно ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и основан на правильном применении уголовного закона.

Это предполагает, в частности, в случае постановления по уголовному делу оправдательного приговора обязанность суда в соответствии с ч. 1 ст. 305 УПК РФ установить и отразить в описательно-мотивировочной части приговора существо предъявленного обвинения, установленные обстоятельства дела, привести основания оправдания подсудимого и доказательства, их подтверждающие, а также мотивы, по которым им были отвергнуты одни доказательства и положены в основу приговора другие.

При этом в соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его относимости, допустимости и достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Проверяя доказательства и оценивая их с точки зрения соответствия указанным критериям, суд сопоставляет их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, устанавливает их источники, обеспечивает получение иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемые доказательства.

В случае выявления факта получения доказательства с нарушением требований уголовно-процессуального закона это доказательство в соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ признается недопустимым, не имеющим юридической силы; как таковое оно не может быть положено в основу обвинения и использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Как следует из материалов уголовного дела, Бурков В.И. обвинялся органами предварительного следствия в умышленном причинении К [] тяжкого вреда здоровью, опасного для его жизни и повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Согласно предъявленному обвинению Бурков В.И. 2 августа 2018 года в период с 18 часов до 20 часов, находясь на территории земельного участка рядом с домом № [] по ул. [] в садоводческом некоммерческом товариществе «[] железнодорожной станции Зеленый Няндомского района Архангельской области, в ходе ссоры с К [] [] с целью причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего, действуя умышленно, нанес ему со значительной силой не менее 20 ударов кулаками в область головы, груди, правой и левой рук, чем причинил последнему телесные повреждения различного характера. В частности, им были причинены потерпевшему множественные кровоподтеки верхних конечностей, груди, не причинившие вреда здоровью, а также тупая закрытая травма головы: кровоподтек левой глазничной области; субконъюнктивальное кровоизлияние белочной оболочки левого глазного яблока; кровоподтек правой височной области; ссадина правой височной области; кровоподтек красной каймы нижней губы с двумя ушибленными ранами слизистой оболочки нижней губы; кровоизлияние в кожно-мышечный лоскут центрального отдела теменной области; правосторонняя острая субдуральная гематома (не менее 50 граммов); левосторонняя острая субдуральная гематома (10 граммов); кровоизлияние под мягкими оболочками полюса левой затылочной доли; кровоизлияние под мягкими оболочками полюса левой височной доли, являющаяся по своему характеру опасной для жизни и оцениваемая по этому квалифицирующему признаку как тяжкий вред здоровью. Указанная черепно-мозговая травма признана состоящей в прямой причинно-следственной связи со смертью К [], наступившей 6 августа 2018 г. в отделении анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии ГБУЗ Архангельской области «Няндомская ЦРБ» после причинения ему указанных телесных повреждений.

Действия Буркова стороной обвинения квалифицированы по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

В обоснование обвинения положено, в частности, заключение судебно-медицинского эксперта № 91, согласно выводам которого на трупе К [] обнаружены: тупая закрытая черепно-мозговая травма: кровоподтек левой глазничной области, субконъюнктивальное кровоизлияние левого глаза, кровоподтек правой височной части, кровоподтек центральных отделов нижней губы, ушибленные раны слизистой оболочки нижней губы (2), ссадина задне-нижних отделов правой височной области, правосторонняя субдуральная гематома объемом 20 мл (клинически), правосторонняя субдуральная гематома в проекции средней черепной ямки массой 50 граммов, левосторонние субдуральные гематомы в проекции передней и средней черепных ямок общей массой около 10 граммов, субарахноидальные кровоизлияния: полюса затылочной доли левого большого полушария головного мозга, полюса височной доли левого большого полушария головного мозга; ссадины и кровоподтеки (6 кровоподтеков передне-наружной поверхности

правого плеча, кровоподтек передней поверхности области правого локтевого сустава, кровоподтек передней поверхности правого предплечья, кровоподтек тыльной поверхности правой кисти, 3 кровоподтека внутренней боковой поверхности правого плеча, 4 кровоподтека передней поверхности левого плеча, 2 кровоподтека передней поверхности груди в нижней трети). Морфологические свойства обнаруженных повреждений, результаты судебно-гистологического экспертного исследования по мнению эксперта, свидетельствуют о том, что указанные повреждения являются прижизненными и могли образоваться от воздействия твердого тупого предмета или вследствие соударения с таковым; смерть же К [] последовала от указанной в заключении тупой закрытой черепно-мозговой травмы, осложнившейся отеком и сдавлением головного мозга.

Выводы данной экспертизы получили подтверждение в заключении дополнительной комиссионной судебно-медицинской экспертизы № 75-02/19 о причине смерти К [] проведенной с учетом дополнительно полученных сведений о прижизненном приеме погибшим препарата «варфарин», влияющего на сворачиваемость крови. Признав, что при госпитализации К [] медицинская помощь оказывалась ему с учетом данных о проведенном ему ранее протезировании аортального клапана и о приеме им препарата «варфарин», комиссия экспертов пришла к выводу о том, что передозировка данного препарата не допускалась, показания МНО находились в пределах целевых показателей, а непосредственной причиной смерти К [] явился отек головного мозга, развившийся вследствие тупой травмы головы с субдуральными гематомами; при этом возможность образования имевшихся у потерпевшего повреждений не зависела от приема им варфарина.

Суд, тем не менее, исследовав собранные по делу доказательства, признал установленным, что 2 августа 2018 г., в период с 18 часов до 20 часов, Бурков В.И. по указанному в обвинении адресу в ходе ссоры с К [] умышленно нанес ему не менее четырех ударов кулаками по голове, причинив тем самым следующие телесные повреждения: кровоподтек в левой глазничной области, субконъюнктивальное кровоизлияние на белочной оболочке левого глаза; кровоподтек в правой височной области; кровоподтек на красной кайме нижней губы в центральных отделах с переходом на слизистую оболочку нижней губы и две ушибленные раны на слизистой оболочке нижней губы; кровоизлияния в мягких тканях теменной области, которые не влекут за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности и, соответственно, не могут расцениваться как причинившие вред здоровью, а являются лишь побоями.

Исходя из этого, а также сославшись на то, что по ст. 116¹ УК РФ как нанесение побоев подлежат квалификации лишь действия лица, подвергнутого административному наказанию за аналогичное деяние, а

Бурков В.И. не является таким лицом, суд пришел к выводу об отсутствии в его действиях признаков какого-либо уголовно-наказуемого деяния и принял решение об оправдании Буркова В.И. по предъявленному обвинению, признав его невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Основанием для таких выводов послужило то, что заключения экспертов №№ 91 и 75-02/19, а также в определенной мере производных от них заключений №№ 107-02/19 и 344-02/19 судом были признаны недопустимыми доказательствами и, как таковые, были исключены из совокупности доказательств, подлежащих оценке при решении вопроса о причине смерти К [REDACTED] а в основу приговора было положено противоречащее им заключение эксперта № 51.

Между тем достаточных причин для исключения из совокупности доказательств заключений экспертов №№ 91, 75-02/19, 107-02/19 и 344-02/19 не имеется. Все эти заключения подготовлены квалифицированными специалистами, обладающими необходимыми знаниями и навыками для разрешения поставленных перед ними вопросов, не вызывающими сомнений с точки зрения их объективности, назначенными для проведения экспертизы в установленном порядке и предупрежденным об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Тот факт, что по постановлению следователя от 2 апреля 2019 г. из первоначального состава комиссии экспертов, созданной для проведения экспертизы № 75-02/19, были исключены внештатные специалисты П [REDACTED] и В [REDACTED] а вместо них в состав комиссии введен Н [REDACTED] не свидетельствует о незаконности состава данной экспертной комиссии. Данное решение было принято следователем, производившим предварительное следствие по делу, в пределах его компетенции на основании обращения руководителя экспертного учреждения ГБУЗ Архангельской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы» в связи с ненадлежащим исполнением названными внештатными специалистами их обязанностей, установленных уголовно-процессуальным законом. Окончательный состав комиссии экспертов с участием К [REDACTED] Е [REDACTED] Н [REDACTED] Н [REDACTED] был утвержден в установленном порядке и был компетентен разрешать поставленные перед комиссией вопросы.

При таких обстоятельствах не возникает сомнений в легитимности проводившей экспертизу комиссии и в законности подготовленного указанной экспертной комиссией экспертного заключения.

Фактический же отказ суда в такой ситуации от проверки и оценки в соответствии со ст. 87, 88 УПК РФ экспертных заключений №№ 91, 75-02/19, 107-02/19 и 344-02/19 в их совокупности с иными доказательствами, в том числе с заключением эксперта № 51, заключениями внештатных специалистов П [REDACTED] и В [REDACTED] и их показаниями в

судебном заседании, равно как и отказ в удовлетворении ходатайства стороны защиты о допросе в судебном заседании эксперта К [REDACTED] на предмет выяснения причин, обусловивших возможность на основе практически одной и той же фактологической базы сформулировать в заключении №51 иной вывод о причине смерти К [REDACTED] следует расценивать как нарушение судом правила о полноты и всестороннем исследовании обстоятельств дела в состязательном процессе и как незаконное ограничение права стороны обвинения на представление и исследование доказательств по делу.

Судами апелляционной и кассационной инстанций указанные нарушения не были устранены.

Наличие такого рода нарушений уголовно-процессуального закона не позволяет признать постановленный в отношении Буркова В.И. оправдательный приговор законным и обоснованным актом правосудия, отвечающим назначению уголовного судопроизводства, и обуславливает необходимость его отмены с передачей уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

При новом рассмотрении уголовного дела суду первой инстанции надлежит в полном объеме исследовать материалы уголовного дела, разрешив ходатайства как стороны обвинения, так и стороны защиты о восполнении пробелов в доказывании, проверить и оценить с соблюдением положений ст. 87, 88 УПК РФ всю совокупность доказательств по уголовному делу, в том числе с учетом доводов, изложенных в кассационных жалобах потерпевшей Красовской Н.С. и ее представителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401.14, 401.15 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Няндомского районного суда Архангельской области от 21 сентября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда от 3 декабря 2020 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 3 июня 2021 г. в отношении Буркова Валентина Ивановича отменить, уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд иным его составом.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]